

— Вчера ночью в Императорском дворце совершена кража, — заговорил стражник, буравя компанию тяжелым взглядом. — Похищено бесценное сокровище. По описаниям очевидцев составили вот эти портреты. Вы все удивительно похожи на разыскиваемых преступников. Так что вы под подозрением. Живо собирайтесь, разберемся на месте.

Разумеется, Тан Яньчжи вовсе не горел желанием без вины оказаться за решеткой.

Он отложил палочки для еды и недовольно прищурился:

— Среди нас самый сильный едва достиг пятой ступени Концентрации Ци. Тебе самому-то не смешно? Как, по-твоему, мы могли пробраться под покровом ночи в Императорский дворец, да еще и обчистить его?

— Ну... — замялся предводитель стражи.

Сам он находился на седьмой ступени Концентрации Ци и без труда определил уровень сидящих за столом. Сильнейший из них действительно едва преодолел пятую ступень. Императорский дворец охранялся так строго, что даже ему, практику седьмой ступени, проскользнуть туда незамеченным было не под силу. Что уж говорить об этих юнцах?

Но приказ есть приказ. Капитан понятия не имел, с чего вдруг руководству понадобилось арестовывать именно эту компанию, но послушаться не смел — он был всего лишь мелким командиром патруля. Немного поразмыслив, он сменил тон на более вежливый:

— Господа, прошу вас проследовать за мной. Как только недоразумение разрешится и ваши имена будут очищены от подозрений, вас сразу же отпустят.

Вокруг толпился народ, и затевать драку на глазах у зевак стражнику не хотелось. Обычно стоило ему щелкнуть эмблемой дворцовой стражи, как провинившиеся тут же покорно склоняли головы и шли под конвоем. Но эта встреча явно обещала пойти не по сценарию.

Лицо Тан Яньчжи посуровело. Покопавшись в пространственном кольце, он выудил деревянный жетон и небрежно бросил его на стол перед капитаном.

— Мы принадлежим к побочной ветви клана Тан. Прибыли в столицу исключительно ради отбора в Школу Небесного Меча. И пусть мы всего лишь из боковой ветви, это не дает вам права швырять нас за решетку по первому капризу.

— Наших скромных сил никак не хватило бы для дерзкого налета, — продолжил Яньчжи, нарочно повысив голос, чтобы привлечь внимание окружающих. — Если мы все-таки сдадимся вам и отправимся в казематы, кто поручится за нашу безопасность? Вдруг из нас там попросту выбьют фальшивое признание под пытками, а мы и сделать ничего не сможем?

Его выкрик разнесся по всей таверне. Посетители за соседними столами тут же зашумели, уставившись на нарушителей спокойствия. Оказавшись в центре внимания, капитан патруля густо покраснел и едва не выронил листки с портретами. Лопатки его оросил холодный пот: интуиция подсказывала, что он на грани грандиозного провала.

Новый император взошел на престол совсем недавно, и его отношения с великими кланами оставались натянутыми и хрупкими. Предъявленный жетон клана Тан связывал стражникам руки: увести этих людей силой теперь означало навлечь на себя гнев могущественной семьи.

Один неверный шаг мог запустить лавину. В столь шатком положении силовой арест даже малозначительных членов клана Тан выглядел бы как объявление войны. Весть мгновенно разнесется по столице, и старейшины клана усмотрят в этом опасное знамение — не решился ли новый правитель проредить ряды старой знати?

Если разразится конфликт между императорским двором и великим кланом, его, ничтожного служаку, без раздумий сотрут в порошок и принесут в жертву ради политического компромисса. От этих мыслей у командира по спине пробежал ледяной озноб.

Но и ослушаться прямого приказа свыше он тоже не мог.

Пока стражник лихорадочно искал выход из тупика, Тан Яньчжи прищурился и вкрадчиво произнес:

— Мы уж точно не те воры, которые смогли бы обокрасть Императорский дворец. Чем попусту тратить на нас драгоценное время, лучше займитесь теми, кто действительно способен на подобное.

Ладони капитана взмокли. Он стиснул в пальцах проклятые листы бумаги, разрываясь между служебным долгом и животным страхом за собственную шкуру.

Тан Яньчжи подметил эти колебания. Было очевидно, что стражник напуган, но какая-то невидимая сила все равно удерживала его от того, чтобы просто развернуться и уйти. Неужели они успели кому-то насолить в столице, и этот арест — чья-то личная месть?

Но они ведь только прибыли в город! При всем желании они бы физически не успели нажить себе столь влиятельных врагов.

«Постойте... — осенило вдруг Яньчжи. — А не в Призрачном жетоне дело?»

Когда они входили на подпольный рынок, он открыто предъявил Призрачный жетон, и это зрелище наверняка привлекло ненужное внимание. Скорее всего, кое-кто из власти имущих очень захотел выяснить, откуда у безродного юнца столь редкая вещь, и остался ли Призрачный жетон при нем до сих пор.

Впрочем, какова бы ни была истинная причина, покорно следовать за стражниками в застенки они не собирались. Оказавшись в сырых казематах, на чужой территории, они лишатся всякой возможности защитить себя.

В памяти некстати всплыли предостережения Призрачного доктора. С самого прибытия в столицу Тан Яньчжи преследовало смутное, липкое чувство тревоги. Огромный город казался ему пропитанным застарелым запахом крови — прожорливым чудовищем, готовым вот-вот сомкнуть челюсти и поглотить их без остатка.

— Но воля государя священна, господа... — все еще пытался возразить командир, хотя уверенности в его голосе поубавилось.

— Будь так любезен, покажи-ка нам эти наброски, — прервал его Яньчжи и невинно затрепетал ресницами. — Раз уж ты утверждаешь, будто мы на них похожи, мне безумно любопытно взглянуть на это портретное сходство.

Он прекрасно знал, что на этих бумажках нарисовано нечто, не имеющее к ним ни малейшего отношения. Тан Яньчжи задумчиво потер подбородок, вспоминая мельком виденный силуэт на императорских ориентировках. Если подумать, очертания фигуры со спины неуловимо напоминали Призрачного доктора. Но тот ведь уже давно покинул столицу. Яньчжи тряхнул головой, отгоняя нелепую мысль. Нет, этого просто не могло быть.

Капитан патруля окончательно лишился дара речи. Только он один знал, что нарисованные угольком лица не имеют с сидящими перед ним юношами решительно ничего общего. Стоит развернуть свитки при свидетелях, как весь его благовидный предлог для ареста рассыплется в прах, выставив стражу на посмешище.

Крепче сжав рулоны бумаги, капитан принял единственно верное решение:

— Прошу простить за беспокойство, молодые господа. Очевидно, произошло недоразумение, и вы действительно непричастны к этому гнусному преступлению. Наш долг зовет нас дальше. Всего хорошего.

Тан Яньчжи снисходительно махнул рукой:

— Идите с миром. И впредь будьте внимательнее, когда выбираете подозреваемых. Не всякий встречный окажется столь же терпеливым и благодушным собеседником, как я.

Командир патруля лишь беззвучно пошевелил губами.

«Похоже, у этого наглеца весьма извращенное представление о благодушии», — мрачно подумал он, уводя своих людей прочь.

Едва стража скрылась за дверями таверны, Тан Яньчжи принялся торопливо поглощать обед.

— Доедайте быстрее, — негромко скомандовал он спутникам. — Мы немедленно перебираемся в усадьбу клана Тан. Оставаться в этой гостинице больше нельзя, здесь слишком небезопасно.

Было очевидно, что таинственный кукловод, направивший к ним патруль, так просто от них не отступится.

Ребята дружно застучали палочками, мигом опустошив все тарелки.

Поскольку все пожитки они носили с собой в мешках Цянькунь, тратить время на сборы не пришлось. Игнорируя скользившие следом тени любопытных соглядатаев, Тан Яньчжи уверенным шагом повел свою группу по столичным улицам напрямик к резиденции клана Тан.

Он и подумать не мог, что невзрачный жетон, врученный ему Великим старейшиной перед отъездом, сослужит столь добрую службу. Тан Яньчжи постучал в тяжелые ворота усадьбы и, предъявив охранникам знак отличия, без труда провел своих людей внутрь. Правда, слуга, которому поручили проводить гостей, смотрел на них волком и цедил слова сквозь зубы.

Тан Яньчжи отнесся к этому философски. В глазах столичных господ они выглядели как типичные бедные родственники из глуши, явившиеся пожить на чужой счет. А раз уж пришел просить бесплатный кров и пищу, будь добр терпеть чужую спесь.

Поскольку их компания была немаленькой, управляющий выделил им отдельный гостевой дворик. Место оказалось пусть и слегка запущенным, но чистым и просторным — всяко лучше тесных комнат на постоялом дворе.

Когда все расселились по комнатам, Яньчжи созвал спутников на совет.

— Итак, — откашлявшись, начал он. — Ближайшие дни проведем здесь. Е Ань, не бездельничай, займись алхимией, нужно набивать руку. Цзыань, налегай на медитации. А вы, двое мелких проныр, — он строго указал пальцем на питомцев, — сидите смирно и носа за ворота усадьбы не показывайте. Ясно вам?

— Понял, папа, — послушно кивнул Сяо Цзыань.

Е Ань тоже поспешил заверить, что не сделает ни шагу со двора.

Младшему Сяо тихая жизнь в четырех стенах подходила как нельзя лучше. Он терпеть не мог праздные шатания по рынкам, предпочитая уединение и упорные тренировки. Сытость, покой и возможность без помех поглощать духовную энергию — о большем он и мечтать не смел. Прошлые невзгоды и голодное существование теперь казались ему лишь туманным, страшным сном.

Лань Сяохо лежал пластом на спине огненной лисицы Чиюня, напоминая ошипанную и вконец облевившуюся курицу. Лениво приоткрыв один глаз, феникс презрительно фыркнул:

— Ничтожество с пятью духовными корнями, признавайся, кому ты уже успел насолить? Решил спрятать нас в этой норе? В столице и так запрещено устраивать потасовки, а ты, трусливая душа, залез под этот семейный черепаший панцирь. Тьфу, смотреть тошно!

Тан Яньчжи сердито упер руки в бока:

— Да неужели? А не из-за твоей ли слабости мы здесь? Стоило тебе разок выпустить пламя против Призрачного доктора, как ты тут же свалился без сил и до сих пор ползаешь как сонная муха. Чья бы корова мычала, пернатый ты недоделок!

Он обиженно хмыкнул и отвернулся:

— Я, между прочим, о вашей шкуре пекусь. Поймают вас недоброжелатели, запрут в клетку и начнут вить из нас веревки. Скажи спасибо за заботу, неблагодарная птица! Если послушаетесь и попадетесь ловцам духовных зверей, даже пальцем не шевельну, чтобы вас вытащить. Будете сидеть на цепи до конца своих дней.

Лань Сяохо лишь пренебрежительно чихнул:

— Ну и не надо. Больно ты нам сдался, слабак. Болтай, болтай, дуракам закон не писан.

— Всё, брысь отсюда! Займитесь делом и не мозольте мне глаза, — с самым важным видом скомандовал Тан Яньчжи, выставляя притихшую компанию за дверь.

Как только в комнате воцарилась тишина и они остались наедине с Сяо Лои, Яньчжи тут же расплылся в улыбке и с заговорщицким видом зашуршал мешками.

— Ты ведь совсем голодный остался, верно? — он принялся вынимать из пространственного хранилища ароматные свертки и выкладывать их на стол один за другим. — Я всё это приготовил специально для тебя. Ну же, угощайся!

На деревянной столешнице быстро выросла гора из вяленого мяса, запеченной птицы и целебных лакомств. Яньчжи подпер подбородок ладонями и застыл с блаженным выражением лица, готовый любоваться тем, как его избранник ест его стряпню.

Сяо Лои чиниться не стал. Скромный обед в шумной таверне действительно едва ли заполнил пустоту в его желудке. Его тело сейчас активно росло и восстанавливалось, требуя колоссального количества энергии. Из-за нехватки чистого духовного воздуха в округе пробудившаяся древняя кровь демонических зверей требовала восполнять силы проверенным способом — через обильную, сытную пищу.

Он ел молча и сосредоточенно. Тан Яньчжи не сводил с него влюбленного, сияющего взгляда. В какой-то момент Сяо Лои замер с зажатым в пальцах ломтиком вяленого мяса. Помедлив, он все же поднял глаза и спросил:

— У меня что-то на лице?

Тан Яньчжи замотал головой, глупо улыбаясь:

— Нет, просто ты даже ешь невероятно красиво.

— И чему ты постоянно улыбаешься? — вздохнул Лои.

— Да так... — Яньчжи мягко придвинулся ближе. — Стоит мне подумать о том, что ты — мой спутник Дао, как на душе становится тепло и радостно.

Сяо Лои промолчал. Он продолжил неторопливо уничтожать запасы на столе, пока тарелки полностью не опустели. Раны его наконец затянулись, меридианы восстановились, и теперь он мог собирать ци из пространства самостоятельно. Строго говоря, физическая пища больше не требовалась ему в таких объемах, однако он доел все до крошки, не желая обижать алхимика.

Аккуратно вытерев пальцы, он искренне произнес:

— Спасибо. Всё было очень вкусно.

Внутреннее «я» Тан Яньчжи победно вскинуло кулаки вверх и пустилось в пляс. Еще бы! Чья это стряпня? Разве у великого мастера Яньчжи могло получиться иначе? Подавив желание самодовольно расхохотаться вслух, он лишь скромно улыбнулся.

Его так и распирало от гордости, но он сдержал порыв и постарался сохранить невозмутимый вид, хотя глаза его выдавали нескрываемую нежность.

— У меня в запасе еще полно лакомств. А как только раздобуду свежего мяса духовных зверей, приготовлю кое-что особое...

— Не нужно, — негромко, но твердо прервал его Сяо Лои. Он поднял прямой, серьезный взгляд на застывшего алхимика. — Я безмерно благодарен тебе за всё, что ты сделал для меня и Цзыаня за это время. Но дальше нам лучше разделить. Наш совместный путь на этом окончен.

Улыбка мгновенно сползла с лица Тан Яньчжи. Взгляд его потемнел, приковав к себе собеседника.

— Что ты сказал? Повтори-ка еще раз.

<http://bllate.org/book/19637/2004057>